Второй причиной, по которой Хян решил изменить свой план, была, как ни странно, физиология.

"Сейчас описуюсь! Описуюсь!" – Хян, почувствовав, что вот-вот описается, бросился к ночному горшку.

Он торопливо задрал полы халата и, усаживаясь на горшок, прошипел:

"Черт! Опять промахнулся!"

С тех пор, как Хян перестал носить пеленки, походы в туалет стали для него настоящим испытанием.

Во дворце, конечно, были уборные, но их было мало, и находились они далеко от покоев Хяна.

Поэтому Хяну приходилось пользоваться ночным горшком, что доставляло ему массу неудобств.

Но Хяна беспокоила не только собственная проблема.

'Весь дворец провонял! – Хян морщился. – Кругом моча, фекалии...'

За каждым углом, в каждом тенистом уголке дворца валялись кучи экскрементов.

В самых запущенных случаях листья деревьев, под которыми служанки справляли нужду, желтели и опадали.

И дело было не только в запахе. Гигиена во дворце оставляла желать лучшего. Стоило Хяну хоть на секунду отвлечься, как он тут же пачкал одежду.

'Нет, все дело в этих дурацких нарядах!' – Хян вспомнил, как мучилась его мать, когда он был совсем маленьким.

Чхуннён еще не был королем, и они жили в своем доме. Хян случайно увидел, как мать переодевается.

'Сколько же на ней всего надето?!' – с ужасом думал он.

Сначала мать надела нижнюю рубашку, потом еще одну, потом штаны, потом юбку, потом еще одну юбку, потом еще одну, потом еще... И наконец, сверху – шелковый халат, расшитый золотом.

'И что это за фильмы я смотрел? – возмущался Хян. – Где историческая достоверность?! Там же все просто: верхняя юбка, нижняя юбка – и всё! Ну ладно, это были фильмы для взрослых, но все же... Где реализм?!'

Как бы то ни было, эти многочисленные юбки превращали поход в туалет в настоящее испытание.

Служанкам было так сложно переодеваться, что они предпочитали пользоваться ночными горшками или же прятаться в укромных уголках сада.

И это приводило к еще одной проблеме.

"Наследник!" - служанки, проходившие мимо с корзиной белья, поклонились Хяну.

"Здравствуйте", - Хян, как и подобает принцу, ответил им с достоинством.

Служанки, пряча улыбки, поспешили дальше.

"Подождите, - Хян остановил их. - Ты... Третья с конца. Подойди сюда".

"Я, Ваше Высочество?" - служанка, не понимая, в чем дело, вышла вперед.

Будь Хян постарше, она бы, наверное, обрадовалась - служанки были собственностью короля. Но Хяну было всего пять лет.

"У тебя на платье... - Хян сделал паузу, - сзади..."

"Что, Ваше Высочество?"

"Грязь".

"Что?"

"Ты испачкалась!"

Служанка непонимающе смотрела на него.

"Там, сзади, на юбке... - Хян не выдержал, - какашки!"

Служанка покраснела, как рак, и задрала подол юбки.

"Ой!"

"Иди, переоденься", - приказал Хян.

"Слушаюсь, Ваше Высочество!" - служанка убежала.

Хян строго посмотрел на остальных.

"И почему вы ей ничего не сказали?"

"Что, Ваше Высочество?" - служанки испуганно переглянулись.

"Вы же видите, что у нее платье испачкано! Почему вы ей не помогли?"

Служанки упали на колени.

"Простите нас, Ваше Высочество!"

"Смотрите, чтобы это не повторилось", - Хян покачал головой.

"Слушаемся, Ваше Высочество".

Хян вздохнул и пошел дальше.

На уроке Хян рассказал учителю о том, что случилось, и спросил:

"Разве не естественно для человека справлять нужду? - спросил он. - Но одежда мешает! Разве это правильно?"

Учитель смутился.

"Одежда - это не просто защита от холода, - ответил он. - Одежда - это символ статуса, она скрывает наготу. Приходится терпеть некоторые неудобства".

"Символ статуса? - Хян нахмурился. - Неужели одежда важнее, чем человеческое достоинство? "Благородный муж, даже одетый в рубище, благоухает, как дорогой фимиам", - разве не так сказано в древних книгах?"

"Да, но..." - учитель не знал, что ответить.

"Неужели ты не считаешь, что нужно что-то менять?" - Хян пристально посмотрел на учителя.

"Хе-хе..." - учитель покраснел и вытер пот со лба.

Ложась спать, Хян твердо решил:

'Я построю туалет со смывом! И добьюсь реформы одежды!'

* * *

Вот эти две причины и заставили Хяна изменить свои планы.

'Мне здесь неуютно и грязно!' - Хян не мог смириться с окружающей его действительностью.

И "грязно" - это было не преувеличение. В доме, где они жили до того, как Чхуннён стал королем, повсюду были клопы. Блохи и вши - тоже. Мылись в то время редко, и все эти "ароматы" смешивались с запахом благовоний, которыми мать окуривала одежду.

Ужасные туалеты и неудобная одежда стали последней каплей.

'В 21 веке даже в армии почти везде нормальные туалеты, - Хян с отвращением вспоминал дворцовые уборные.

'Версия 1.5?' - он мысленно отредактировал свой план.

[Начать действовать в 9 лет. К этому времени я уже буду наследным принцем. А значит, у меня будет больше власти.]

[Как только стану наследником, буду чаще выезжать из дворца. Нужно изучить, как живет простой народ, чтобы помочь отцу с реформами.]

[И нужно ускорить создание хангыля.]

'Вот теперь - порядок', - Хян, просмотрев план, поднялся с места.

Он открыл окно и посмотрел на улицу.

"Интересно, как там этот мальчишка?" - пробормотал он.

"Мальчишкой" был Суян, его младший брат.

Когда Чхуннён стал королем, жизнь его семьи изменилась.

Хян, как старший сын, переехал во дворец вместе с родителями. Анпхён, третий сын, родился уже во дворце. А вот Суян, средний сын, остался жить в старом доме.

Конечно, его тоже должны были забрать во дворец. Но из-за смены власти, войны с пиратами и рождения Анпхёна, переезд Суяна отложили.

Хян помнил, что по истории, Суян переехал во дворец, когда Хяну было восемь лет, а самому Суяну - пять.

'Наверное, в этот раз все будет так же', - Хян задумался.

Он помнил, что, по правилам, принцы и принцессы должны были покидать дворец в 15 лет, когда достигали совершеннолетия. Но на практике их отправляли жить отдельно уже в восемь лет.

'Но сейчас - начало Чосона, - Хян подсчитал на пальцах, - значит, у меня есть от трех до десяти лет... Что же мне делать с этим мальчишкой?'

Хян знал, что его брат в будущем узурпирует трон, и не знал, как с этим быть.

'Пока он живет вне дворца, можно не беспокоиться, - рассуждал Хян. - Но как только он переедет... Как мне себя с ним вести? Быть строгим? Или же попытаться завоевать его доверие?'

'Кнут или пряник?' - Хян не мог определиться.

'Да брось ты! - Хян рассмеялся. - Мне всего пять лет, ему будет восемь... Какой из меня воспитатель? Разве что памперсы ему менять!'

* * *

Пока Хян размышлял о судьбе своего брата, королева Сохон тоже была озабочена.

"Конечно, Ю* должен жить во дворце, - она вздохнула. - Но..."

* Ю - настоящее имя Суяна, младшего брата Хяна.

Сохон посмотрела в сторону комнаты Хяна.

Когда Хян впервые увидел новорожденного Суяна, Сохон почувствовала, что он настроен враждебно.

'Почему? - удивилась она. - Он ревнует?'

Сохон очень переживала.

"Мне кажется, что старший сын невзлюбил младшего, - сказала она няньке. - Что же делать?"

"Не волнуйтесь, госпожа, – рассмеялась нянька. – Это нормально".

"Нормально?" – Сохон нахмурилась.

"Старший ребенок всегда ревнует, когда появляется младший, – объяснила нянька. – Раньше все внимание было ему, а теперь приходится делиться. Но не переживайте, это пройдет, как только он подрастет".

"Ты так думаешь?"

"Конечно!"

Сохон немного успокоилась, но все же попросила няньку:

"Присмотри за ними, пожалуйста".

"Хорошо, госпожа".

Благодаря стараниям няньки, Хян перестал проявлять враждебность по отношению к младшему брату. Но Сохон все равно не могла успокоиться. На смену враждебности пришло равнодушие, а затем – чрезмерная требовательность.

"Хян-и, что ты делаешь?" – спросила Сохон, увидев сына в библиотеке Чхуннёна.

"Я ищу несколько книг, – Хян выпрямился и поклонился матери, – чтобы немного отдохнуть от учебы. И еще думаю, какие книги подойдут для Ю, когда он подрастет".

"Хян-и, Ю только-только исполнился год, – Сохон покачала головой. – Разве не рано выбирать для него книги?"

"Лучше готовиться заранее", – ответил Хян.

"Это, конечно, так, – Сохон запнулась, – но..."

"А какие книги, по-твоему, ему подойдут?"

"Я думаю, что "Тон гам чхо рё", – ответил Хян. – Ему сейчас год, значит, можно начать лет в два".

Сохон похолодела.

"Не слишком ли рано?"

"Рано?" – переспросил Хян.

"Конечно, рано, – Сохон кивнула. – Ты у нас очень умный, вот и начал учиться рано. Но другие дети начинают учиться гораздо позже".

"Отец известен своим умом, – Хян был непреклонен. – Его сыновья должны быть достойны его имени".

"Фу-у-ух..." – Сохон тяжело вздохнула.

* * *

"Фу-у-ух..." - королева Сохон, вспоминая тот разговор, снова вздохнула.

'Я думала, что это счастье - иметь такого умного ребенка, - подумала она. - Но...'

Оказалось, что слишком умный ребенок - это тоже проблема.

Второй и третий сыновья тоже были умны, но до Хяна им было далеко. Как луна, которая светит, но не сравнится с солнцем.

Проблема была в том, что Хян судил своих братьев по себе. Впрочем, не только он. Когда принцы начнут учиться, чиновники будут сравнивать их с Хяном. И это неизбежно.

'Фу-у-ух...' - Сохон не могла уснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4366844>